Русский орнитологический журнал

XX11 3013

TARECC-BBINGCK
TARECCISS

TARECCISS

TO THE COLOR
TO THE

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том ХХІІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2013 No 928

СОДЕРЖАНИЕ

2791-2796	Биоценотические связи птиц с сообществом животных на лежбищах ластоногих. А.М.ТРУХИН
2796-2797	Сбор птиц, разбившихся ночью о высокие мачты около Алма-Аты. А . М . С Е М А
2797-2803	К биологии чеглока $Falco\ subbuteo$ в горно-лесной части Южного Алтая. Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В , Е . С . З И Н Ч Е Н К О
2803-2809	Новый локалитет вымирающего эндемика Венесуэлы ржавобокого погоныша Laterallus levraudi. А.А.ЛАСТУХИН
2809-2810	Гнездование стервятника <i>Neophron percnopterus</i> в Устюртском заповеднике (Казахстан). Р. А. ОНУФРИЕВ, Г.Ю.ДЯКИН
2810	Гнездование стервятника <i>Neophron percnopterus</i> в заповеднике Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау, Западный Тянь-Шань). А . А . И В А Щ Е Н К О
2811	Нахождение колонии кумая <i>Gyps himalayensis</i> в Заилийском Алатау (Северный Тянь-Шань). А . Д . Д Ж А Н Ы С П А Е В , О . В . Б Е Л Я Л О В

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Биолого-почвенный факультет Санкт-Петербургский университет Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXII Express-issue

2013 No 928

CONTENTS

2791-2796	The biocenotic relationships of birds with animal community on pinniped rookeries. A . M . T R U K H I N
2796-2797	Collecting birds crashed at night into high masts near Alma-Ata. A . M . S E M A
2797-2803	Biology of the hobby <code>Falco</code> <code>subbuteo</code> in the mountain forest of Southern Altai. N . N . B E R E Z O V I K O V , E . S . Z I N C H E N K O
2803-2809	A new locality of the endangered endemic of Venezuela – the rusty-flanked crake <i>Laterallus levraudi</i> . A . A . L A S T U K H I N
2809-2810	Breeding of the Egyptian vulture <i>Neophron</i> percnopterus in Ustjurt Reserve (Kazakhstan). R.A.ONUFRIEV, G.Yu.DYAKIN
2810	Breeding of the Egyptian vulture <i>Neophron</i> percnopterus in the Aksu-Dzhabagly (Talas Alatau, Western Tien Shan). A.A.IVASHCHENKO
2811	The breeding colony of Himalayan griffon vultures <i>Gyps himalayensis</i> in Trans-Ili Alatau (Northern Tien Shan). A . D . D Z H A N Y S P A E V , O . V . B E L Y A L O V

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Биоценотические связи птиц с сообществом животных на лежбищах ластоногих

А.М.Трухин

Алексей Михайлович Трухин. Тихоокеанский океанологический институт им. В.И.Ильичёва ДВО РАН, ул. Балтийская, д. 43, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: marian1312@mail.ru Поступила в редакцию 8 октября 2013

Одной их характерных экологических особенностей почти всех видов ластоногих, за исключение полосатого *Histriophoca fasciata* и гренландского *Pagophoca groenlandica* тюленей, является образование ими сезонных объединений, размещающихся на труднодоступных островах или материковых побережьях. Такое объединение ластоногих на береговом лежбище — это не просто сообщество тюленей разного пола, возраста и социального статуса, а это сложный биоценоз, в который, помимо собственно ластоногих, входят ещё и птицы, и беспозвоночные.

Наиболее стойкие биоценотические связи птиц возникают с лежбищами, используемыми представителями семейства ушастых тюленей, поскольку лежбища именно этих ластоногих представляют собой устойчивые долговременные объединения, существующие на протяжении всего их репродуктивного периода, который у ушастых тюленей длится до 4 месяцев. В течение этого периода на разных лежбищах ежедневно могут присутствовать от нескольких сотен до нескольких сотен тысяч особей.

В этой связи мы описываем биоценотические связи птиц с лежбищами ушастых тюленей на островах Дальнего Востока России, но при этом не ставим перед собой задачу описывать фауну морских беспозвоночных (амфипод и др.), живущих в камнях на супралиторали. В разные годы с 1987 по 2010-й автором проведены экспедиционные исследования на острове Тюлений у восточного побережья Сахалина (8 полевых сезонов), а также на островах Райкоке (4 сезона) и Анциферова (3 сезона), расположенных в пределах Курильской островной дуги.

В дальневосточных морях обитает два вида ушастых тюленей: сивуч *Eumetopias jubatus* и северный морской котик *Callorhinus ursinus*. В названном регионе имеется чуть более десятка лежбищ этих видов, при этом морской котик размножается только на четырёх. На всех этих четырёх лежбищах размножается и сивуч. На остальных лежбищах в сезон воспроизводства размножается только сивуч.

Все береговые лежбища ушастых тюленей расположены на маленьких необитаемых островах, где размещены крупные и особо крупные гнездовые поселения морских колониальных птиц. Качественный со-

став морской орнитофауны на каждом из обследованных автором островов разнится. Число видов гнездящихся морских птиц на каждом из них составляет порядка 11-13 (Трухин 2006а, 2006б, 2008). Это представители трёх отрядов: трубконосые (1-3 вида), веслоногие (1-2 вида) и ржанкообразные: семейство чайковые (1-2 вида), семейство чистиковые (до 11 видов). Общая численность гнездящихся птиц на каждом из островов исчисляется десятками тысяч (остров Анциферова) и сотнями тысяч особей (острова Тюлений, Райкоке).

Напротив, авифауна наземных птиц, гнездящихся на названных островах, как правило, очень бедна. Представлена она, вероятно, не более чем десятью видами, из которых нами достоверно установлено гнездование (на островах Райкоке и Анциферова) белой трясогузки Motacilla alba, охотского сверчка Locustella ochotensis, крапивника Troglodytes troglodytes, соловья-красношейки Calliope calliope, ворона Corvus corax. Безусловно, на Курилах гнездится сапсан Falco peregrinus, охотящихся взрослых особей которого приходилось регулярно наблюдать в гнездовой период на островах Райкоке и Анциферова. На острове Тюлений из наземных птиц гнездится только белая трясогузка; численность её на этом острове ежегодно составляет 4-5 пар. Летом на остров Тюлений периодически с острова Сахалин залетают ворон, белоплечий орлан Haliaeetus pelagicus и некоторые другие птицы, которые на Тюленьем надолго не задерживаются. Численность всех наземных птиц повсюду низка: на мелких островах гнездится всего от нескольких пар до нескольких десятков пар.

При сравнительно разнообразном видовом составе морских птиц, гнездящихся поблизости от лежбищ ушастых тюленей, ценотическую привязанность к территории лежбищ испытывает только один вид — тихоокеанская морская чайка Larus schistisagus. Эта птица — неизменный спутник всех без исключения лежбищ ушастых тюленей. Все остальные виды морских птиц индифферентны по отношению к лежбищам и его населению.

Тихоокеанские чайки предпочитают гнездиться в непосредственной близости от территории лежбища, обычно устраивая гнезда по периферии последнего. Создаётся впечатление, что тихоокеанские чайки от территории лежбища вообще не отлучаются. Нам никогда не приходилось наблюдать, чтобы птицы этого вида улетали с острова на кормёжку в море, или возвращались на остров из прилежащей акватории. Вероятно, весь гнездовой период чаек, укладывающийся по срокам в репродуктивный сезон тюленей, связан с территорией лежбища, на котором для данного вида птиц имеются хорошие кормовые условия.

Излюбленный корм чаек — плаценты тюленей. Плаценты не поедаются родившими самками, вполне доступны для птиц, имеют рыхлую структуру, что позволяет чайкам без труда расчленять этот орган

на отдельные фрагменты. Чайки концентрируются около рожающих самок уже во время родов в ожидании плаценты. Кроме плаценты поедаются и другие производные родов — околоплодные оболочки.

На протяжении всего репродуктивного периода сивуча и морского котика на лежбище в изобилии присутствуют трупы павших по разным причинам тюленей, главным образом, щенков, часть из которых гибнет уже в первый месяц после рождения, а некоторые были рождены мёртвыми. Нападают чайки и на ещё живых, но сильно ослабленных, обессиливших, обречённых на гибель щенков, потерявших своих матерей. Щенков чайки умерщвляют даже тогда, когда падаль вокруг присутствует в изобилии. Павшие тюлени — наиболее обильная пища на территории лежбища, находящаяся здесь в течение долгих месяцев. Новорождённые щенки ушастых тюленей имеют очень прочную шкуру, которую сложно «разорвать» и ворону, и тихоокеанской чайке. Обычно эти птицы довольствуются лишь глазными яблоками павшего щенка и кишечником, который им удаётся вытаскивать из брюшной полости через анус погибшего детёныша. То же можно констатировать и в отношении трупов взрослых тюленей.

Пища на лежбище, поедаемая тихоокеанскими чайками, становится более разнообразной за счёт нередких отрыгиваний слабо переваренных остатков пищи, съеденной взрослыми котиками и сивучами в море и вернувшихся на лежбище после кормёжки. Состоит эта пища обычно из рыбы и головоногих моллюсков, которых тут же подбираются чайками. Чайки поедают также густое, содержащие свыше 40% жира, молоко сивучей, которое нередко отрыгивают перекормленные щенки.

Тихоокеанская морская чайка, кроме того, отнимает пищу у чистиковых птиц, гнездящихся на периферии лежбищной территории и приносящих еду птенцам из открытого моря. Более того, чайки занимаются и прямым хищничеством, отлавливая и поедая случайно оказавшихся на открытых пространствах лежбища (или вблизи его) мелких чистиковых, главным образом, конюг Aethia, ста́риков Synthliboramphus antiquus и белобрюшек Cyclorrhynchus psittacula.

Ещё один вид морских птиц, гнездящихся на всех трёх исследованных островах — обыкновенная моевка $Rissa\ tridactyla$ — изредка использует площадь лежбища как территорию, на которой можно собрать для гнёзд строительный материал в виде выброшенных морем на берег водорослей и остатков травянистой растительности. Подходящая для этого вида пища на лежбище отсутствует.

Иногда на лежбищах ненадолго появляются одиночные залётные особи некоторых других видов чаек: серебристой *Larus argentatus* и бургомистра *Larus hyperboreus*. Это преимущественно неполовозрелые особи, как правило, 1-2-летнего возраста в переходном наряде. Подобно тихоокеанской морской чайке, оба названных вида активно исполь-

зуют в пищу биологическую продукцию, биомасса которой на территории лежбища в течение сезона размножения ластоногих имеет высокие значения. Однако пребывание птиц этих видов на лежбище бывает, как правило, кратковременным.

Из тех немногих видов наземных птиц, которые гнездятся на исследованных островах, интерес к лежбищу проявляют всего два: во́рон и белая трясогузка. Причём первый вид не гнездится на острове Тюлений. Во́рона, подобно тихоокеанской чайке, лежбища привлекают продуктами жизнедеятельности тюленей. На территории лежбища во́роны собирают плаценты, падаль и, кроме того, здесь же на периферии лежбищ из гнёзд тихоокеанских чаек таскают яйца и птенцов. Но если тихоокеанскую чайку можно считать видом, сильно зависящим от лежбища, то во́рон сравнительно нечасто посещает лежбище. Возможно, происходит это потому, что эта осторожная птица испытывает определённый страх и осторожничает по причине присутствия поблизости от лежбища наблюдателей. Не исключено, что во время отсутствия у лежбища людей во́роны более часто посещают лежбище.

Очень бедный растительный покров на острове Тюлений является препятствием для гнездования здесь разнообразных видов наземных птиц. Поэтому из наземной орнитофауны здесь регистрируется только один вид — белая трясогузка; ежегодно на этом острове гнездятся 4-5 пар этих птиц. Трясогузки устраивают гнезда в расщелинах скал.

На островах Анциферова и Райкоке в течение вегетационного периода развивается мощный растительный покров травянистых и кустарниковых видов флоры, что обуславливает возможность скрытного гнездования в растительных сообществах других воробьиных птиц. Однако все они с лежбищем никакой хорологической или трофической связи не проявляют. В итоге трофоценотически с лежбищем связана только белая трясогузка. Но кормовыми ресурсами лежбища пользуются, как правило, только две-три пары трясогузок, изгоняющих от территории лежбища птиц из других пар, гнездовые участки которых находятся на удалении от лежбища. Данное обстоятельство подтверждает наличие у этого вида ярко выраженной территориальности.

В период выкармливания птенцов практически постоянно можно наблюдать на лежбище одну-двух трясогузок, собирающих для птенцов насекомых. Таковыми являются двукрылые, в массе питающиеся и плодящиеся на подходящем для этих процессов субстрате, перенасыщенном испражнениями тюленей и находящимися на нём многочисленными трупами тюленей. 12 июля 2004 на острове Райкоке обнаружено гнездо белой трясогузки, содержащее птенцов примерно недельного возраста. В течение двух последующих дней от птенцов методом наложения лигатур собрано 9 проб корма. Анализ состава проб показал, что все они состоят исключительно из двукрылых.

Возможно, прочие воробьиные птицы также используют в пищу двукрылых, которые могут разлетаться (расползаться) от лежбища по острову. Следовательно, эти виды птиц также являются потенциальными потребителями энтомофауны лежбищ.

Видовой состав наземных птиц становится значительно разнообразнее во время миграционных пролётов весной и осенью. Весенний пролёт в связи с поздним началом полевых работ (конец мая — начало июня) нам проследить не приходилось. А отъезд наш с лежбища тюленей происходил обычно в первой декаде августа, т.е. до начала массового пролёта, и нам удавалось в это время застать лишь первые небольшие стайки куликов: камнешарок *Arenaria interpres*, песочников и некоторых других.

Можно предположить, что воробьиные и кулики активно используют лежбище как кормовое поле в течение позднелетнего и осеннего пролёта, когда здесь хоть и затухает сезон размножения ластоногих, но всё же сохраняется значительная их численность, имеются множество трупов и массовые скопления двукрылых, а пролёт птиц приобретает массовый характер. В течение весеннего периода на лежбищах только начинается привал ластоногих с мест зимовок. В это время температура воздуха ещё сравнительно низка и территория лежбища не содержит питательного субстрата для насекомых. Вряд ли можно ожидать, что в течение этого периода лежбище имеет сколько-нибудь заметное значение для пролётных насекомоядных птиц.

Таким образом, в летний период, когда на лежбищах ушастых тюленей происходит их размножение, трофически с лежбищем связаны только три вида птиц: один морской колониально гнездящийся и два наземных. Все они проявляют чёткую пищевую специализацию. Пищей белой трясогузке служат исключительно двукрылые, в массе присутствующие на всей территории лежбища. Ворон — преимущественно падальщик. У тихоокеанской чайки, как показано выше, питание более разнообразное. Последний вид следует признать наиболее зависимым от лежбища и его обитателей, а у трясогузки и ворона на островах есть достаточно много альтернативных кормов.

Те птицы, которые проявляют биоценотическую связь с территорией лежбища, в разной степени зависят от особенностей функционирования лежбищного сообщества. Одни используют территорию исключительно как место сбора строительного материала для гнёзд (моевка), другие — только как место сбора обильной и легко доступной пищи (белая трясогузка, ворон, тихоокеанская чайка). Многолетние наблюдения, выполненные на разных лежбищах ушастых тюленей в течение их репродуктивного периода, позволяют заключить, что в основе прочных биоценотических связей птиц, так или иначе связанных с лежбищем, лежит трофическая составляющая.

Литература

Трухин А.М. 2006а. Краткие заметки по фауне морских птиц острова Райкоке, Средние Курилы // Рус. орнитол. журн. **15** (306): 34-35.

Трухин А.М. 2006б. Состояние птичьего базара на острове Тюлений (Охотское море) в условиях роста численности ластоногих // Рус. орнитол. журн. **15** (328): 794-798.

Трухин А.М. 2008. Гнездовая морская орнитофауна острова Анциферова (Северные Курилы) в районе репродуктивного лежбища сивучей // Рус. орнитол. журн. 17 (418): 746-749.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 928: 2796-2797

Сбор птиц, разбившихся ночью о высокие мачты около Алма-Аты

А.М.Сема

Второе издание. Первая публикация в 1978*

В 1976 году с 15 августа по 1 ноября в окрестностях Алма-Аты ежедневно утром осматривали основания двух 200-метровых мачт.

Всего было найдено 25 птиц (в августе — 7, в сентябре — 14, в октябре — 4), относящихся к 16 видам: серощёкая поганка Podiceps gresigena, чирок-трескунок Anas querquedula, перепел Coturnix coturnix, коростель Crex crex, пастушок Porzana porzana, лысуха Fulica atra, чибис Vanellus vanellus, малый жаворонок Calandrella brachydactyla, обыкновенная каменка Oenanthe oenanthe, плешанка Oenanthe pleschanka, варакушка Luscinia svecica, пеночка-весничка Phylloscopus trochilus, садовая камышевка Acrocephalus dumetorum, обыкновенный сверчок Locustella naevia, серая славка Sylvia communis и домовый воробей Passer domesticus. Наиболее часто (4 раза) находили перепелов. По три раза встречены коростели и обыкновенные сверчки. Дважды обнаружены обыкновенные каменки и садовые камышевки.

По месяцам находки отдельных видов распределялись следующимобразом. В августе обнаружены серощёкая поганка, коростель, малый жаворонок, плешанка, садовая камышевка, обыкновенный сверчок; в сентябре — перепел, коростель, пастушок, лысуха, обыкновенная каменка, варакушка, весничка, садовая камышевка, обыкновенный сверчок, серая славка, домовый воробей; в октябре — трескунок, перепел, чибис, обыкновенная каменка. В большинстве случаев даты встреч в определённой мере характеризуют сроки пролёта, так как трупы птиц

^{*} Сема А.М. 1978. Сбор птиц, разбившихся ночью о высокие мачты // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата, 1: 61-62.

были свежими. Только дважды найдены мумифицированные остатки птиц – серощёкой поганки и лысухи.

Подавляющее большинство отмеченных видов — типичные ночные мигранты. Исключением были малый жаворонок и домовый воробей, которые, вероятно, разбились днём, после утреннего осмотра.

Находили мы не всех разбившихся птиц, так как ночью основания мачт посещали бродячие собаки. Однако в целом сбор погибших птиц у высоких мачт даёт ориентировочное представление о видовом составе ночных мигрантов данного района.

Смотрители мачт сообщили о значительном сокращении количества разбившихся птиц по сравнению с 1940-ми годами. Например, раньше осенью здесь находили дроф *Otis tarda*, а в отдельные дни собирали до 20 уток.

80 03

ISSN 0869-4362 Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **928**: 2797-2803

К биологии чеглока *Falco subbuteo* в горно-лесной части Южного Алтая

Н.Н.Березовиков, Е.С.Зинченко

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Исследования проводились в 1978-1984 годах в Южном Алтае в котловине озера Маркаколь (Восточно-Казахстанская область). За этот период учтена 51 пара чеглоков $Falco\ subbuteo$, найдено 12 гнёзд и проведено около них свыше 130 ч биологических наблюдений.

Размещение и численность. Чеглок — обычный, но немногочисленный гнездящийся вид, распространённый повсеместно в горно-лесной части Южного Алтая в бассейнах рек Бухтармы, Кара-Кабы, Курчума и Кальджира. В котловине озера Маркаколь чеглоки гнездились по всему побережью и по склонам окружающих его хребтов: Курчумского, Азутау, Сорвенского Белка. В окрестностях озера отдельные пары гнездились в долинах рек Белезек (близ села Успенка, на озере Чоптыкуль, 1700 м н.у.м.), Сорвенка и Кара-Кабы (Верхнее Зимовье, 1700 м над уровнем моря).

Вертикальное размещение чеглока в котловине лежит в пределах 1450-1900 м н.у.м. Из 51 пары в районе озера 45 пар чеглоков (88.2%)

^{*} Березовиков Н.Н., Зинченко Е.С. 1988. К биологии чеглока (Falco subbuteo) в горно-лесной части Южного Алтая // Экология и поведение птиц. М.: 70-75.

гнездились в высотных пределах $1450\text{-}1600 \,\mathrm{m}$, $3 \,\mathrm{пары} - 1700\text{-}1800 \,\mathrm{m}$ и $3 \,\mathrm{пары} - 1900\text{-}2000 \,\mathrm{m}$ н.у.м. Ежегодно в котловине озера ($1180 \,\mathrm{km}^2$) учитываются $16\text{-}20 \,\mathrm{пар}$. Из них по береговой полосе озера шириной $2 \,\mathrm{кm}$ регистрируются $12\text{-}15 \,\mathrm{пар}$ ежегодно, в среднем $1.2\text{-}1.5 \,\mathrm{пары}$ на $10 \,\mathrm{кm}$. На контрольной учётной площади ($100 \,\mathrm{km}^2$) в $1980\text{-}1981 \,\mathrm{годаx}$ зарегистрированы 5, в $1982 \,\mathrm{годy} - 4$, в 1983 - 3, в среднем $4.2 \,\mathrm{пары}$.

Гнездятся чеглоки преимущественно у нижней границы лиственничного редколесья на склонах гор или побережье озера (85%), реже — в прибрежных пойменных тополево-ивовых лесах с примесью лиственницы (7%), в разреженных ельниках (4%), в лиственничниках по долинам горных рек и озёр (2%) и у верхней границы леса (2%).

Гнездовой участок. Размеры защищаемой территории составляют до 200-300 м в радиусе от гнезда и совпадают с таковыми цифрами для чеглоков беловежской, западносибирской и кустанайской популяций (Голодушко 1960; Данилов 1965; Перерва 1979). Особенно активно защищают территорию в радиусе 50-100 м, некоторых хищников иногда преследуют до 350-400 м. Изгоняются чаще всего чёрные вороны Corvus corone orientalis, коршуны Milvus migrans, сарычи Buteo buteo, пустельги Falco tinnunculus, перепелятники Accipiter nisus, а также скопа Pandion haliaetus и тетеревятник Accipiter gentilis.

Расстояние между гнездовыми территориями в 20 случаях составило 0.8-13 км, в среднем 7.1 км. Несмотря на агрессивность чеглоков в гнездовый период, они всё же уживаются с некоторыми видами. Так, отдельные гнёзда чеглоков мы находили в 40 м от гнезда чёрной вороны, в 100-400 м от гнёзд пустельги и скопы, в 300-400 м от гнезда полевого луня Circus cyaneus и коршуна. В этих случаях «изгоняемые виды» часто подвергались нападениям со стороны чеглока. Так, пару полевых луней, начинающих беспокоиться около своего гнезда, появившийся чеглок нередко преследовал до тех пор, пока они не успокаивались. В другом случае во время осмотра нами гнезда чёрной вороны с птенцами (в 40 м от гнезда чеглока) самец чеглока буквально избивал кружившихся с криком ворон. На скопу чеглок нападает значительно реже, чем на других хищников. В двух случаях отмечены чеглоки, атакующие летящих скоп, и в одном случае – пролетевший через гнездовую территорию скоп самец чеглока атаковал сидевшего на дереве самца и изгнал его с его же участка.

Чеглокам свойствен гнездовый консерватизм. Нами отмечалось гнездование двух пар в течение 6 лет и одной пары — 5 лет подряд на определённых участках леса. Чеглоки ежегодно лишь занимали другое воронье гнездо в 100-300 м от прошлогоднего.

Величина кормовой территории значительно варьирует. Обычно чеглоки охотятся в радиусе 1 км от гнезда. В основном они питаются насекомыми, что определяет их склонность к гнездованию по берегам

водоёмов. Большинство учтённых нами пар гнездилось на расстоянии до 1 км от озера (85%), реже в луговых и межгорных долинах рек (11%) и в приводораздельной части хребтов (4%).

Выделяются следующие типы предпочитаемых чеглоками кормовых биотопов: 1) лес — луговые склоны — берег озера; 2) лес — луговые склоны — населённый пункт — озеро; 3) лес — склоны гор — поймы рек; 4) верхолесье — альпийские луга — горная тундра — осыпи. За кормом удаляются до 2-3 км от гнезда. В двух случаях мы проследили охотничьи полёты чеглока от гнезда на противоположный берег озера до 9-10 км. Таким образом, протяжённость полётов за кормом может достигать 18-20 км. Чеглоки защищают кормовую территорию в радиусе 500-1000 м от гнезда.

Гнездо. Все 12 найденных гнёзд чеглока располагались в прошлогодних гнёздах ворон на довольно высоких лиственницах (15-35 м), преимущественно в средней части ствола (10), реже в развилке ветвей основного ствола (2). Гнёзда, как правило, находятся у ствола, у основания 2-3 боковых ветвей (11) и лишь в одном случае — в развилке толстой боковой ветви в 1 м от ствола. Высота расположения 12 гнёзд составила 10-18, в среднем 14.7 м. Преобладает юго-западная (4 гнезда), южная (3) и юго-восточная (2) ориентации гнёзд, и лишь 3 гнезда имели восточную, западную и северную экспозиции. Занимаются гнёзда, построенные в основном из веток лиственницы (11), реже из ивы (1). Лоток представляет собой сохранившуюся уплотнённую выстилку вороньего гнезда, заполненную поверх старого материала обломками веточек, шишками лиственницы, размельчёнными погадками, иногда полосками луба, шерсти и перьями.

Размеры гнезда (n=4), см: внешний диаметр $35.0\times50.5\cdot50.5\times40.0$, в среднем 41.6×45.1 , внутренний диаметр $19.0\cdot24.0\times27.0\cdot19.0$, в среднем 21.1×24.5 , высота гнезда $7.5\cdot15.5$, в среднем 12.6, глубина лотка $4.8\cdot14.0$, в среднем 9.1.

Прилёт. Выбор места для гнезда. Прилёт чеглоков на побережье озера Маркаколь отмечен 4 мая 1980, 5 мая 1981, 6 мая 1982, 30 апреля 1983, 4 мая 1984 и фенологически совпадает с устойчивыми дневными оттепелями, оттаиванием от снега южных, западных и восточных склонов гор, началом зеленения трав и появлением ласточеккасаток Hirundo rustica. Прилетают сформировавшимися парами (3 случая) или в одиночку (3 случая). Вторая птица пары появляется через день-два. Прилёт местных чеглоков длится всю первую декаду мая.

Прилетевшая пара сразу же занимает определённые участки леса, где имеются одно или несколько пустующих вороньих гнёзд, изгоняя с него коршунов, ворон и чеглоков из других пар. При этом участие в изгнании принимает и самка. Таковые полёты наблюдали 4 мая 1981. Через 3 сут после прилёта самки постоянно держатся около одного из

выбранных гнёзд и подкармливаются самцом, который приносит добычу на гнездовый участок. В это время самки подолгу сидят около гнезда или в нём, издавая просящие крики «ки-ки-ки», резко усиливающиеся при появлении самца. При этом самка летит ему навстречу и если сильно голодна, переворачиваясь 1-2 раза на спину, хватает его лапами за лапы (реже, если он без добычи) или настойчиво его преследует с громкими криками. Принесённый корм самец отдаёт самке, сидя на ветвях дерева, реже в воздухе из лап в лапы.

Для чеглоков характерно продолжительное насиживание самками пустых гнёзд (Корелов 1962). Нами установлено, что самка, продержавшаяся у гнезда более месяца перед откладкой яиц, сменяет гнездо и занимает в 200-500 м другое (2 случая). Так, 1 июня 1981 мы осмотрели одно такое насиживаемое гнездо. Оно оказалось пустым и совершенно не подготовленным для откладки яиц (позже самка заняла гнездо в 300 м в стороне). Во втором случае, 17 июня 1981, мы нашли подобное же гнездо, в котором был, однако, расчищен лоток от мусора и поправлены стенки гнезда (23 июня 1981 эта пара была встречена в 0.5 км от этого гнезда).

Сроки откладки яиц крайне растянуты и приходятся в основном на вторую декаду июня. Самок, ещё не насиживающих кладки, мы встречали 11 июня 1980, 30 мая 1983, 2 июня 1983, 9 июня 1982. Самка, насиживающая кладку, отмечена 19 июня 1983 и 19 июня 1980, в другом гнезде 22 июня 1978 было 3 яйца.

Кладку у чеглока насиживает самка. Участия в этом процессе самца (Штегман 1937; Корелов 1962) нами не отмечено. В функции самца в данный период входит обеспечение самки кормом и охрана гнездовой территории.

Вылупление и обогрев птенцов. В ранних кладках птенцы вылупляются в первой декаде июля, у некоторой части птиц — во второйтретьей декадах июля. После вылупления птенцов самка ещё в течение 8-10 сут обогревает их. Продолжительность обогрева в первый день составила 62% светлого времени, на второй — 54%, на шестой — 17.6%, на девятый — 11.7%.

Частота кормлений птенцов во время обогрева за 16 ч наблюдений составила 14 раз, в среднем 1.1 прилёта за час. Начавших оперяться птенцов самка может уже не обогревать даже в ночные часы. Вследствие этого в одном из гнёзд в ночь с 29 по 30 июля 1980 погибли от переохлаждения (резкое похолодание, ночной заморозок) два из трёх оперяющихся птенцов.

Питание. Насекомые и птицы — основная добыча чеглока в Маркакольской котловине. Причём насекомые в составе корма преобладают (96.3%), меньший процент составляют птицы (2.03%), ящерицы (1.3%), мелкие грызуны (0.3%). Среди поедаемых насекомых значительна доля стрекоз. Кроме мелких мышевидных грызунов, отмечен случай поимки алтайской пищухи *Ochotona alpina*. Чрезвычайно интересен случай нахождения 6 августа 1979 в гнезде чеглока со слётками спелых ягод жимолости алтайской *Lonicera altaica*.

Выкармливание гнездовых птенцов. Кормление птенцов чеглоки начинают с восходом солнца. В среднем наибольшая кормовая активность отмечается в первой половине дня. Кормление птенцов чеглоки начинают примерно через полчаса после восхода солнца - с 6 ч 30 мин до 17 ч 30 мин. В суточной активности прилётов с кормом выделены три периода наибольшей активности: первый – с 8 до 9 ч, второй – с 10 до 12 ч и третий – с 15 до 17 ч. Наименьшая активность отмечена с 14 до 15 ч, когда птицы прилетали с кормом всего один-два раза. Интервал между кормлениями (140 случаев) составляет в среднем 6 мин, но в отдельных случаях его протяжённость колебалась от 10 с до 60 мин. В гнезде чеглоки задерживались с кормом от 1 до 35 с, чаще всего на 5-10 с. Количество и частота прилётов с кормом зависят от погодных условий. В дождливые и пасмурные дни интервал между кормлениями достигал 1-2 ч, иногда до 3-5 ч. В солнечные дни чеглоки приносили птенцам корм до 120-170 раз в день. На пищевую активность чеглоков в гнездовый период влияют также число выкармливаемых птенцов и состав корма.

Поведение птенцов. В соответствии с интенсивностью кормления изменяется и суточная активность птенцов. До 9 ч утра они малоподвижны, сидят нахохлившись на солнечной стороне гнезда. Затем до 12 ч подвижность увеличивается, чеглочата чистят оперение и тренируют крылья. С 12 до 15 ч активность несколько снижается и с 15 до 17 ч вновь возрастает, после чего птенцы успокаиваются и с наступлением сумерек лежат на дне лотка, прижавшись друг к другу.

Насекомых чеглоки отдают птенцам из клюва в клюв или кладут на край гнезда, а крупную добычу бросают чаще между ними. Чеглочата обычно конфликтуют из-за добычи, отбирают её друг у друга, иногда нападают на родителей с кормом. Птенец, первым схвативший корм, обычно отворачивается от других, зажав пищу в лапах или перемещается на край гнезда и, закрывая добычу крыльями, начинает кормиться. При этом птенцы часто выхватывают корм друг у друга, тянут, разрывая на части.

После вылета из гнезда птенцы чеглока первые дни держатся у гнезда, совершая короткие неуверенные полёты в пределах гнездового участка. С каждым днём радиус полётов расширяется. Взрослые кормят их на ветвях лиственниц. Корм отдают первому попавшемуся птенцу, обычно более голодному и крикливому.

Хорошо летающим птенцам взрослые передают корм в воздухе. При этом птенцы, завидев родителя с кормом, вылетают ему навстречу

и с просящими криками начинают гоняться за ним. Взрослый чеглок при этом переворачивается в воздухе, молодой перехватывает из лап в лапы принесённую добычу и улетает с ней на дерево. Остальные птенцы, которым пищи не досталось, продолжают гоняться за взрослым, пока тот не удалится на охоту. В это время выводки чаще всего концентрируются в наиболее кормных местах, в 0.3-1 км от гнезда.

Послегнездовая жизнь. Вылет птенцов из гнёзд происходит в первой-второй декадах августа. В 1978 году птенцы покинули гнездо 10-11 августа, в 1979 - 5.6 и 9 августа, в 1980 - 9 и 11 августа, в 1981 -16 августа, а в 1982 году 16 августа уже был встречен хорошо летающий молодой. Птенцы покидают гнёзда в не окончательно сформировавшемся наряде, который у них дорастает в период докармливания. Так, слёток, добытый 13 августа 1978, ещё не достиг размеров взрослых птиц (длина крыла 234 мм, длина хвоста 129 мм), кисточки маховых перьев на 40-45 мм, а рулевых на 20-30 мм находились в пеньках и шло дорастание контурного пера по всему телу. То же самое отмечалось и у слётка от 6 августа 1979 (длина крыла 200 мм, длина хвоста 111 мм). Докармливание слётков в 1978 году наблюдалось до 4 сентября (23-25 сут), в 1979 – до 7 сентября (33-34 сут) и до 9 сентября (32 сут), в 1980 – до 10 сентября (28 сут). Кроме того, докармливаемые выводки встречены 2 сентября 1978 (3 птенца), 3 сентября 1981 (1), 18 августа 1982 (2), 14 августа 1983 (1), 30 августа 1984 (3 птенца). Выводок из 3 молодых, уже самостоятельно охотившихся, отмечен 14 сентября 1982.

Местные чеглоки откочёвывают между 2 и 19 сентября (1978-1984). Наиболее поздние встречи приходятся на период после снегопадов: 26 октября 1979 и 9 октября 1982.

Плодовитость. Число птенцов в 7 гнёздах в 1978-1981 годах: 3 (6 гнёзд) и 2 (1), в среднем 2.88. Количество слётков: 3 (5 гнёзд), 2 (1) и 1 (1), в среднем 2.57. Успешность гнездования 90%. Представляют интерес случаи послегнездовой гибели молодых чеглоков. Так, 2-9 сентября 1979 в районе 3 гнёзд найдено по одному съеденному неизвестными хищниками оперённому чеглоку.

Способы охоты. Чеглок считается узко специализированным хищником, ловящим добычу в воздухе (Данилов 1976). Наиболее типичный и распространённый способ — охота за стрекозами и жуками. При этом птицы охотятся на бреющем полёте как над лесными распадками, так и вдоль побережья озера, над мелководными заливами со сплавинами, над руслами ручьёв и речек. Заметив насекомое, сокол настигает его и, выставляя вперёд лапы, схватывает добычу одной из них. Насекомое съедают в воздухе, подтягивая лапу с ним к клюву.

Разнообразны способы охоты чеглока за птицами. Обычно он ловит их попутно при поисковых полётах за насекомыми. Часто, особенно в весеннее время, охотится за ними, стремительно проносясь вдоль бере-

говой линии и прибрежных зарослей и схватывая кормящихся трясогузок и куличков. Нападает на совершающих токовый полет черноголовых чеканов Saxicola torquata, серых славок Sylvia communis, лесных Anthus trivialis и горных A. spinoletta коньков.

Литература

Голодушко Б.З. 1960. К экологии чеглока в Беловежской пуще // Орнитология 3: 139-145. Данилов О.Н. 1965. К экологии хищных птиц в Барабинской низменности // Животный мир Барабы. Новосибирск: 133-156.

Данилов О.Н. 1976. *Хищные птицы и совы Барабы и Северной Кулунды*. Новосибирск: 1-160.

Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 509-514. Перерва В.И. 1979. Экология соколов соснового бора Терсек Наурзумского заповедника // *Орнитология* **14**: 115-125.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 928: 2803-2809

Новый локалитет вымирающего эндемика Венесуэлы ржавобокого погоныша Laterallus levraudi

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин, Эколого-биологический центр «Караш», ул. Кооперативная, д. 4, Чебоксары, 428000, Чувашская Республика, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 3 октября 2013

По результатам нашей экспедиции (под моральным покровительством Русского энтомологического общества при РАН) по Венесуэле в 2011 году, приводим сведения о новом местонахождении ржавобокого погоныша *Laterallus levraudi* (Sclater et Salvin, 1869).

В состав нашей экспедиции входили А.А.Ластухин (руководитель), А.Р.Лаптев и А.Г.Степанов. Энтомологические исследования проводились всеми участниками, а орнитологические – в основном А.А.Ластухиным. Орнитологические исследования включали: 1) наблюдения по всему маршруту с помощью биноклей; 2) запись голосов всех встреченных на маршрутах птиц на цифровой магнитофон; 3) отлов птиц паутинными сетями для фотографирования, изучения внешних признаков с последующим выпуском в места отлова; 4) фотографирование птиц в природе; 5) запись описаний характерных внешних признаков птиц на диктофон непосредственно во время наблюдений. Орнитологические материалы обрабатываются автором статьи с использованием определителей (Restall *et al.* 2007) и записей голосов в международной базе данных «А list of all species in the world-wide xeno-canto collection that оссиг in the Americas». Всего нами собрано более 1000 записей голосов птиц в природе во всех пунктах пребывания (рис. 1).

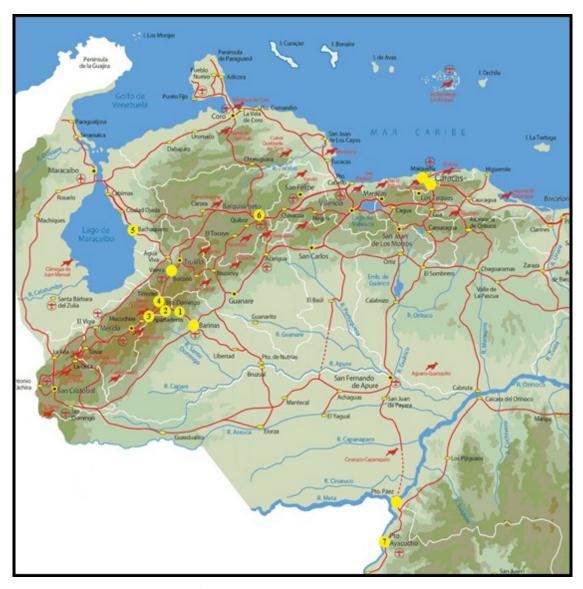

Рис. 1. Маршрут экспедиции.

Фауна птиц Венесуэлы изучена довольно полно. По версии «Species lists of birds for South American countries and territories South American Classification Committee» (14.06.2012) в Венесуэле зарегистрировано 1372 вида птиц, из которых: 1237 гнездятся, 43 эндемика, 102 встречаются регулярно, но только во внегнездовое время, 26 залётные, 6 интродуцированы и 1 исчезнувший из региона (Ascanio *et al.* [2012]). После обработки трети собранного нами материала выявлены 178 видов птиц. Эти результаты опубликованы (Ластухин 2011).

Особого внимания заслуживает находка ржавобокого погоныша, который является эндемиком севера Венесуэлы. Следует отметить, что в вышеназванной статье этот вид ошибочно приведён нами в списке как более широко распространённый амазонский погоныш Laterallus exilis (Temminck, 1831). Однако благодаря консультациям с Jose Gustavo Leon [Venezuela, Maracaibo (13.9.2012)] по 5 нашим фотографиям вид был переопределён. Позднее Dan Lane (Louisiana, USA), один из оппонентов нашего определения этого вида [по записям голосов (крики

тревоги показались ему похожими на *Chrysomus icterocephalus*)], также согласился с нами: «Well done Albert! In this case, I agree with you completely, and applaud you for the link to the documentation. This is an important record, and perhaps you should consider writing a short note for the *Cotinga* or some other journal reporting the record (13.08.2013)».

Ржавобокий погоныш имеет статус находящегося под угрозой исчезновения — Endangered C2a(i). Численность его населения «с продолжающимся снижением» оценивается в мировой популяции не более чем в 350-1500 взрослых особей [BirdLife International 2012. Categories & Criteria (version 3.1)]. До настоящего времени известный ареал охватывал небольшой участок от косы Las Cruces на востоке до El Тосиуо на юго-западе, лагуны de Jatira на севере Венесуэлы (рис. 2). По результатам нашей экспедиции ниже приводим сведения о новом локалитета ржавобокого погоныша (рис. 2).

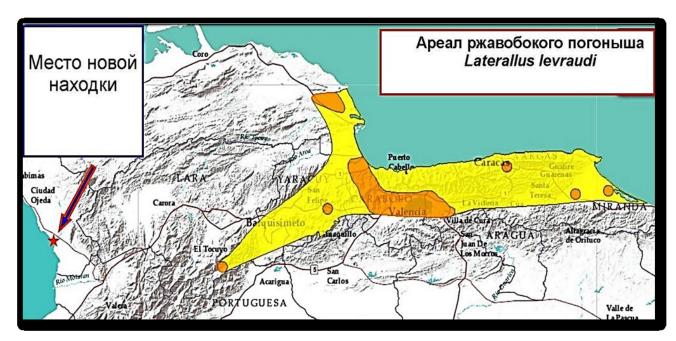

Рис. 2. Ареал и место новой находки (звездочка) ржавобокого погоныша Laterallus levraudi.

Обстоятельства находки следующие: 15 марта 2011 на восточном берегу озера Маракайбо, самого крупного в Южной Америке (площадь 13210 км²), в районе Bachaquero (Lagokito, 9.9039° с.ш., 71.1039° з.д.) на высоте 10 м над уровнем моря я наблюдал птиц у пресноводного водоёма (рис. 3 и 4). Среди гомона многочисленных и разнообразных птиц в 8-15 ч внезапно кто-то из птиц начал на меня громко и тревожно «цикать». Я включил диктофон на запись (рис. 8-10) и стал рассматривать, кто бы это мог быть? Через несколько минут из густых зарослей водяных гиацинтов Eichornia crassipes вышел мелкий пастушок. Я его несколько раз сфотографировал. Птица постоянно придерживалась трав (рис. 5), в полный рост её удалось снять только на бегу. Она совершенно спокойно бегала по зарослям пистии Pistia stratiotes (рис. 6),

совершенно не проваливаясь в воду. Голос песни самца (его не видел) был выявлен при обработке наших аудиозаписей (15 марта 2011 в 10 ч по местному времени) (рис. 9).

Рис. 3. Место находки *Laterallus levraudi*: заросший *Typha* sp., *Eichornia crassipes* и *Pistia stratiotes* пресноводный водоём.

Рис. 4. Места обитания ржавобокого погоныша *Laterallus levraudi* – пресноводный водоём, соединённый с озером Маракайбо.

Размер птицы приметно с розетку писции, клюв голубоватый, горло, шея снизу, грудка и брюшко белые. Темя, затылок, шея сверху, спина сероватые. Лоб, голова за глазами коричневатые. Кольцо вокруг глаза серое, примерно в три диаметра глаза. При тревожном состоянии дёргает хвостом вверх. При беге вытягивает шею вперёд. Птица пугливая, при малейшей опасности прячется в заросли. Крик тревоги

Рис. 5. Ржавобокий погоныш в естественной среде обитания: постоянно находился в траве.

Рис. 6. Ржавобокий погоныш бегал по зарослям пистии, совершенно не проваливаясь в воду.

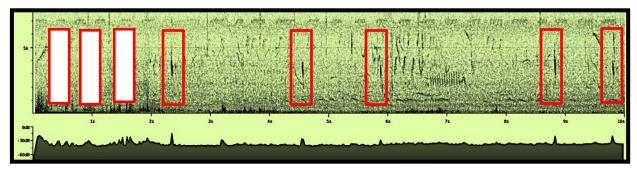

Рис. 7. Сонограмма криков тревоги «тчу» ржавобокого погоныша.

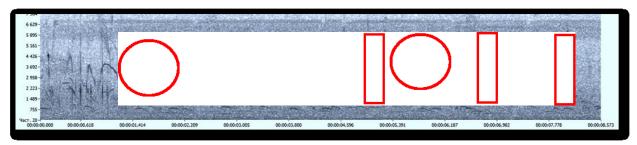

Рис. 9. Сонограма эмоционального крика ржавобокого погоныша «Тчу – вИ иЙ – тчу» в диапазоне 5.695-2.791 кГц (в кружке).

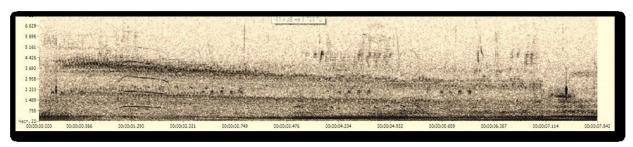

Рис. 10. Сонограмма песни самца ржавобокого погоныша (шипящая трель) в диапазоне между 4.795-1.322 кГц в начале песни и 2.925-1.322 кГц в конце.

Позднее M.Zambrano и V.Isaana (2012): подтвердили наличие этого вида на юге и востоке озера Макарайбо: «We recorded two *Laterallus* species, *albigularis* and *levraudi*, with the second species widely distributed in the eastern and southern coast of Maracaibo Lake. Instead, *L. albigularis* was only found on one northwestern locality».

Выражаю искреннюю благодарность Александру Ричардовичу Лаптеву и Андрею Геннадьевичу Степанову, моим постоянным спутникам в экспедициях, а также М.А. и О.А.Ластухиным и А.А. Ластухину мл. (Нью-Йорк, США) за помощь в обеспечении определителями, фото и аудио техникой в орнитологических исследованиях. Jose Gustavo Leon (Venezuela, Maracaibo) благодарю за полезные консультации по теме. Все фотографии и сонограмы сделаны автором.

Литература

Ластухин А.А. 2011. Новые данные по орнитофауне Венесуэлы // *Актуальные проблемы биологии*. Чебоксары: 11-21.

Birds of Venezuela by David Ascanio, Jhonathan Miranda, Jose Gustavo León, Curtis A. Marantz, Tony Crease, John Kvarnbäck, and Gustavo Rodriguez 14 Jun 2012 Species lists of birds for South American countries and territories South American Classification Committee American Ornithologists' Union.

BirdLife International 2012. *Laterallus levraudi* // IUCN 2013. IUCN Red List of Threatened Species. Version 2013.1. <www.iucnredlist.org>. on 30 August 2013.

Zambrano M., Isaana V. 2012. Characterization of current habitat and distribution from genere Laterallus in Zulia. Universidad del Zulia: 1-103.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 928: 2809-2810

Гнездование стервятника Neophron percnopterus в Устюртском заповеднике (Казахстан)

Р.А.Онуфриев, Г.Ю.Дякин

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Устюртском заповеднике в 1986 году одиночные особи и пары стервятников Neophron percnopterus периодически отмечались на всей территории, наиболее часто — в окрестностях родника Кендерли, колодцев Кугусем, Кадыберды (пески Карынжарык). 17 марта 1986 две взрослые птицы парили над речкой Кендерли, 3 и 4 апреля встречался один стервятник, с 11 по 28 мая и с 15 по 29 июля почти ежедневно видели стервятников (парой или по одному) сидящими у речки Кендерли, кормившихся на трупах овец или подолгу паривших над поймой. У колодца Кугусем 10 апреля замечена пара стервятников, 15 и 18 июля — одиночка.

В 1987 году одиночные стервятники встречались в урочище Кендерли неоднократно с 10 апреля по 2 июля. В 1988 году в районе родника Кендерли стервятников парами и поодиночке наблюдали 20-21 апреля и ежедневно с 19 апреля по 15 мая. В окрестностях горы Карамая и зимовки Кадыберды одиночные особи встречались с 2 по 9 мая ежелневно.

Жилое гнездо стервятника найдено в окрестностях колодца Кугусем в каньоне средней ступени чинка. Каньон имеет выход к родникам горы Карамая, находящимися в 7 км от него, стены отвесные, высотой 15-20 м. Гнездо находится на склоне северной экспозиции в глубокой нише на высоте 8-12 м от дна каньона и практически недоступно. В бинокль удалось рассмотреть одного уже оперившегося птенца, часто уходившего в глубь ниши. При повторном осмотре 24 июля с гнезда был вспугнут взрослый стервятник, сразу улетевший в сторону Карамая, птенец в гнезде затаился.

^{*} Онуфриев Р.А., Дякин Г.Ю. 1991. Краткие сообщения о стервятнике [Мангышлакская область] # Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 109.

По итогам трёх лет наблюдений можно отметить, что стервятник в Устюртском заповеднике встречается постоянно в районах, характеризующихся наличием родников, труднодоступностью, в местах расположения чабанских зимовок (урочище Кендерли, районы колодца Кугусем, родника Бектенбулак, зимовки Кадыберды). В заповеднике возможно гнездование 2-3 пар стервятников.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 928: 2810

Гнездование стервятника *Neophron percnopterus* в заповеднике Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау, Западный Тянь-Шань)

А.А.Иващенко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В заповеднике Аксу-Джабаглы стервятник Neophron percnopterus продолжает гнездиться в каньоне реки Аксу. В 10-12 км к северу от каньона найдено новое гнездо, расположенное в нише невысокой скалы на северной экспозиции западного каменистого склона в сухом ущелье (1400 м над уровнем моря). 22 июля 1980 взрослая птица залетела и села в гнездо. В 1981 году 27 апреля в нём было 1, а 29 апреля – 2 яйца; 30 июля в гнезде находились 2 птенца в сером оперении, причём один был значительно меньше; 13 августа — только 1 птенец. В 1982 году два покрытых пухом птенца около 10-15 см длиной отмечены в этом гнезде 13 июня. В погадках, собранных под гнездом, 90% составляли остатки павших домашних животных, остальное — шерсть и кости мышевидных грызунов, мелких воробьиных птиц и в одном случае — часть крыла сизоворонки Coracias garrulus. Самая ранняя дата весеннего прилёта стервятника — 9 апреля 1982, последняя осенняя встреча — 12 сентября 1979.

2810

^{*} Иващенко А.А. 1991. Краткие сообщения о стервятнике [Чимкентская область] # Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 110.

Нахождение колонии кумая *Gyps himalayensis* в Заилийском Алатау (Северный Тянь-Шань)

А.Д.Джаныспаев, О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Заилийском Алатау, на территории Алма-Атинского заповедника, в 1987 году кумай, или гималайский гриф *Gyps himalayensis* встречен один раз, 17 июля, в ущелье Средний Талгар в группе трёх белоголовых сипов *Gyps fulvus*. В 1988 году отмечен также один раз, 21 августа, у южной границы заповедника по ущелью Чилик.

В 1989 году с 5 по 10 июля проведено обследование заповедной части ущелья Чилик. 7 июля с 10 ч 30 мин на высоте 3000 м над уровнем моря поперёк склона, в районе отщелка Шубар, в восточном направлении пролетел одиночный кумай. 10 июля приблизительно в 7 км к востоку от Шубара, в отщелке Моинкара, на высоте 3000-3100 м н.у.м. обнаружена колония кумаев. В нишах огромной, почти отвесной скалы, достигающей в высоту около 500 м, насчитано 5 гнёзд. Ниши расположены с южной стороны на разных высотах, от 100 до 400 м. На другой скале примерно в 300 м расположено одно гнездо. Под всеми гнёздами были характерные белые подтёки. С расстояния в 1 км в бинокль в двух гнёздах удалось рассмотреть по одному птенцу величиной с взрослую птицу. Веток или какого-либо иного строительного материала, как у других хищников, не было видно. Просидев более 2 ч в 1.5 км от гнездовой скалы, взрослых птиц мы не увидели, хотя до этого они здесь летали. Стоило удалиться на расстояние более 3 км, как 5 птиц стали кружить в районе колонии. 18 июля птенцы ещё были в гнёздах.

^{*} Джаныспаев А.Д., Белялов О.В. 1991. Краткие сообщения о кумае [Алма-Атинская область] # Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 113-114.